

С.Ф. Татауров

Институт археологии и этнографии СО РАН, Омск, Россия
TatSF2008@rambler.ru

**ЩУКА В РЫБОЛОВСТВЕ ЖИТЕЛЕЙ ТАРЫ В XVII-XIX ВВ.
«ПОЗДНО ЩУКЕ НА СКОВОРОДЕ ВСПОМИНАТЬ О ВОДЕ»¹**

S.F. Tataurov

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS,
Omsk, Russia

**PIKE IN FISHERY OF INHABITANTS OF TARA IN THE XVII-XIX CENTURIES.
“IT’S LATE FOR A PIKE ON A FRYING PAN TO REMEMBER WATER”**

ABSTRACT: The article is devoted to one of the most dangerous predatory fishes in Western Siberia — a pike and ways of its production by inhabitants of Tara and Tarsky Priirtyshje in the XVII-XIX centuries. There were shown special tools of fishing of this predator on the basis of archaeological materials from excavations of the historic center of Tara. First of all, spinners were made from lead. Secondly, there was the treatment of pike or mining it at night time using spears or harpoons. The most effective way of production demanded participation of several people and could be carried out only in the second half of summer, so it complicated storage of a catch. On the basis of historical and ethnographic sources the analysis of seasonality of this type of fishery and value of this fish in a diet of Tara’s citizens were analyzed. The main periods of fishing of this fish were from May to September-October. According to trade sheets we learned the cost of a pike in the tarsky market and noted high cost of pike caviar. Fish from Tara’s market in the winter was sent to the cities of European Russia, and in Moscow and St. Petersburg. Russian national sayings characterize the attitude towards fish and emphasize the respect for it.

Для жителей Западной Сибири, пожалуй, нет интереснее и увлекательнее занятия на водоеме, чем рыбалка на щуку. И этому есть достаточно много причин. Этот водный хищник имеет один из самых больших ареалов распространения в Российской Федерации (за исключением заполярных территорий) и самый продолжительный сезон лова. Рыбалка по открытой воде на эту рыбу начинается весной, когда появляется первая свободная вода, а заканчивается, в период когда «уж щука хвостом лед разбивает». Как писал Л.П. Сабанеев: «По своей хищности, повсеместному

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 14-50-00036 «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии».

распространению и величине, щука составляет одну из наиболее известных пресноводных пород рыб» [Сабанеев, 2012, с. 919].

По своим размерам она уступает только осетровым и сомам, а там где указанные рыбы не водятся, успешно борется за свое превосходство с другими представителями речной и озерной фауны. Известны случаи поимки двух и трех пудовых рыб. Конечно, не последнюю роль играют и вкусовые качества этой рыбы, а ее икра ценится гурманами. Не удивительно, что именно эта рыба является самым распространенным персонажем в фольклоре народов, проживающих на берегах «щучьева царства», именно щука помогает сделать невозможное: «*По щучьему велению, по моему хотению*» — залог решения любого дела.

Значение этой рыбы подтверждают и материалы раскопок археологических памятников. В Западной Сибири человек стал ловить эту рыбу практически сразу после прихода на эти земли, это одна из самых легких в лове рыб. Кости щуки мы находим во всех периодах древней и средневековой истории региона, благодаря ее характерным челюстям, она легко узнаваема на фоне других ихтиологических материалов. В отличие от осетровых или других хищников она не прячется в глубине, часто недолго замирает у самого берега и бросается на любую движущуюся приманку. Но при этой легкости это одна из самых опасных рыб большой экземпляр щуки даже в заснувшем состоянии может нанести серьезную травму своими страшными челюстями: «*уснула щука, да зубы живы*». Среди рыбацкого инвентаря самое большое количество орудий лова — для щуки. Ее ловят при помощи стационарных ловушек — вершей, мордешек, фитилей и т.д.: «*Не беда бы щуке в вершу влезть, беда, что вон не вылезет*». Стационарными ловушками являются жерлицы (летние и зимние) — своего рода самострелы с живой приманкой. Используют и активные орудия лова — коллективные и индивидуальные — начиная от неводов и бредней и заканчивая рыбалкой на блесну и добычей ее при помощи остроги.

По историческим сведениям на сибирском рыбном рынке щука по стоимости уступала только осетровым и нельме, но превосходила их по количеству продаж. Из «Ведомости о справочных ценах, существующих в г. Таре на жизненные припасы с 1.01.1861 по 28.12.1861» видно, что при средней цене за стерлядь в 9 рублей, щука стоила 1,4 рубля за пуд. Но при этом фунт икры щуки стоил 0,25 против 0,55 рубля икры стерляди - всего в два раза дешевле [Тара в XVI-XVII вв. ..., с. 154]. Для сибирского рынка можно сказать, что место щуки на нем сложилось исторически, она за счет своей массовости, вкусовых качеств, ценности икры превалировала над другими породами.

Культурный слой исторического центра Тары содержит большое количество костей этой рыбы. Археологический материал далеко не всегда позволяет определить значимость того или иного вида рыбы для жизни населения определенного населенного пункта и уж тем более сложно выделить специальный инвентарь для ее ловли. Но в Таре нам повезло, было найдено скопление форм из сосновой коры для отливки свинцовых рыболовных грузил. Среди этих форм две были предназначены для литья блесен (Рис. 1), причем одна из них двусторонняя (Рис. 1-1-2). Обе формы имели примерно одинаковую форму: в виде небольшой рыбки с оформленным хвостом, к которому крепился крючок, а спереди блесны было утолщение для привязывания нити. Подобная свинцовая блесна была зафиксирована Л.В. Татауровой в ходе раскопок поселения Ананьино, которое было основано вскоре после основания города примерно в 10 км от Тары на правом берегу Иртыша [Татауров, 2007. р. 3-13]. Лов рыбы с использованием блесны в качестве приманки является одним из основных приемов добычи хищной рыбы (окуня и нельмы), и прежде всего щуки.

На блесну ловили двумя способами — при помощи обычной удочки, привязывая блесну вместо крючка и закинув, постепенно выводя к берегу. Удочка называлась «махалкой», как и сам способ лова. В основном так ловили мелкую и среднюю щуку (черугайку) подростки вблизи населенного пункта. Второй способ называется «дорожка»: ловля производится всегда в лодке, на ходу, так как только тогда дорожка (блесна), поворачиваясь с боку на бок, принимает некоторое подобие рыбы. Рыбак садится в корму и тихо и мерно гребет, постепенно спуская веревку; затем, вытравив ее до надлежащей длины, захватывает конец зубами и закладывает за ухо. Осторожно, едва шевеля веслом, плывет он мимо бочагов и крутояров; мерно колеблется шнурок, передавая свое сотрясение уху — верный признак, что дорожка играет как следует. Щука, завидев ее, бросается стрелой, хватая с разбега и большей частью сам себя подсекает. Случается, что крупная рыба останавливает плывущий челнок и вырывает бечевку из зубов или же обрывает ее [Сабанеев,

2012, с. 765]. Такой прием особенно популярен в сентябре-октябре, когда щука нагуляла жир перед зимовкой и когда икра почти созрела.

Еще одним специфичным для ловли щуки является лучение. Такая рыбалка начинается со второй половины сентября, когда водяная трава ляжет на дно, а вода совсем просветлеет, и кончается в ноябре, когда вся рыба уходит вглубь. Такая охота производится большей частью в лодке, в которой один рыбак бесшумно гребет с кормы, а другой, с острогою, помещается ближе к носу лодки, где приделана особая жаровня — коза, с горящим смолем, наколотым из смолистых сосновых пней. Острога имеет вид массивных граблей шириной от 4 до 8 арш., с 6-8 и более зубьями около четверти длины, с зазубринами на остриях; острога прикрепляется неподвижно к ратовищу — сухому и тонкому шесту около сажени длиной [Сабанеев, 2012, с. 224-225]. Остроги разных форм были найдены при раскопках Тары и русских сельских поселений Изюк и Ананьино (раскопки Л.В. Татауровой). Пользовались и небольшими гарпунами, один из которых был найден на татарском поселении XVII-XVIII вв. Бергамак III [Татауров, 2007, с. 274].

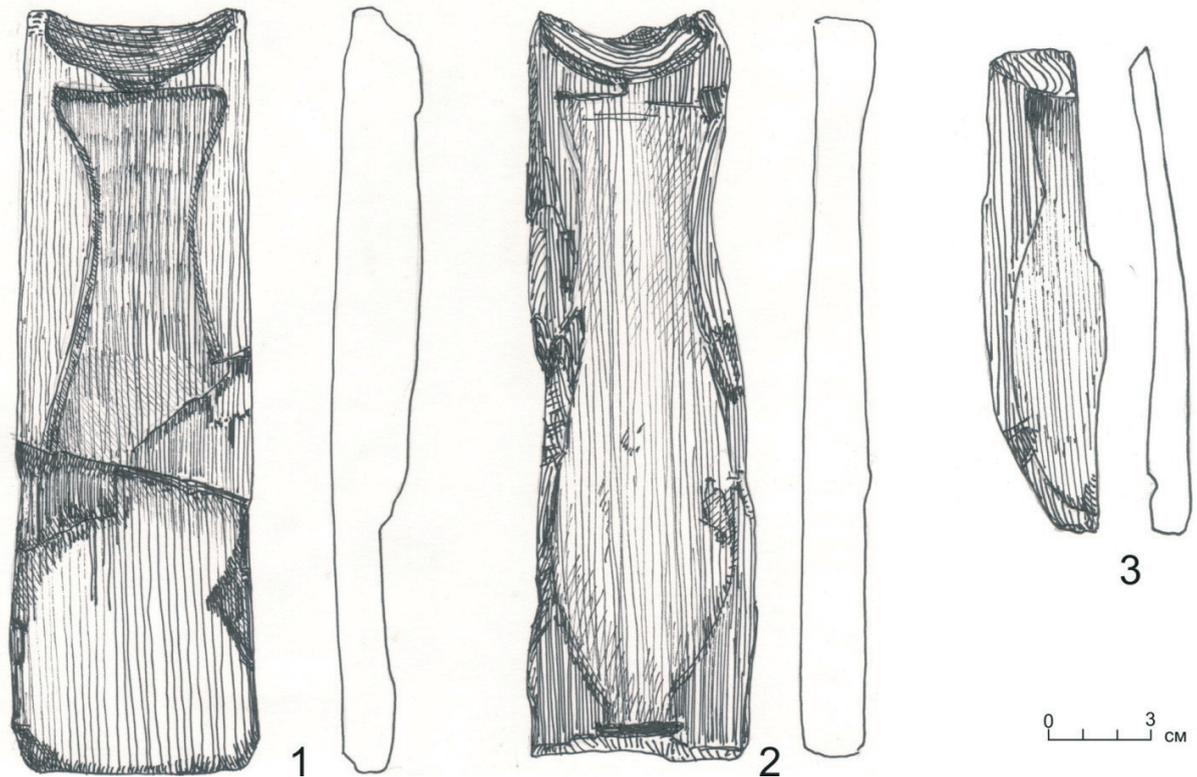

Рис. 1. Формы для отливки блесен. Из коллекции раскопок Тары 2013 г.

Щуку ради икры ловили весной в начале ледохода ставными ловушками-вершами и фитилями на пути хода рыбы — в протоках и участках рек с обратным течением. С одной рыбы можно было получить 1-2 кг икры. Солили икру в больших туесах и хранили до продажи или употребления в погребках-ледниках.

В коллекциях тарских раскопок имеется значительное количество больших круглых грузил от неводов и бредней, которые получили широкое распространение у тарчан. Можно с полной уверенностью говорить, что большинство щук жители Тары добывали с помощью именно этих снастей. Но лов рыбы неводом или бреднем был ограничен временем в озерах до поднятия водорослей, а на реках был возможен только после обнажения песков. Поскольку это коллективный вид лова, то на него собиралась большая компания и рыба делилась соответственно вкладу.

Самая продуктивная рыбалка начиналась во второй половине зимы, когда на водоемах поверх льда ложился толстый слой снега, а для рыб наступало кислородное голодание. Ручьи и небольшие реки, которые и несли обогащенную кислородом воду в крупные реки или озера перекрывались вре-

менными плотинами, а у устья этих водотоков устанавливался котец. В поисках кислорода рыба заходила в устроенную западню, и ее оставалось вычерпывать сачком. Щука чувствительна к кислороду и поэтому идет в котец одной из первых. Эта рыбалка удобна тем, что пойманную рыбу замораживали тут же на реке, затем ее можно было транспортировать на значительные расстояния. Уловы на такой рыбалке считались сотнями пудов или количеством возов, потребовавшихся для вывозки добычи.

Щука не является деликатесом на Иртыше по сравнению со стерлядью или нельмой, но с лихвой компенсирует своим количеством и азартом рыбака при ее ловле. Именно эта рыба бесчисленное количество раз спасала русских переселенцев от голодной смерти, а крашенные щучьи пузыри почти в каждой русской семье в Прииртышье были первыми детскими игрушками. В течение XVII в. Тара находилась в перманентном полуосадном положении и испытывала из-за этого проблемы с поставками продовольствия — рыба была существенным подспорьем в рационе гарнизона и жителей. Н.Л. Скалозубов охарактеризовал хозяйство населения Тарского уезда следующим образом: «Прииртышские крестьяне живут не столь хлебопашеством, сколько рыболовством» [Тара в XVI-XVII вв. ..., с. 131].

Список литературы

1. Сабанеев Л.П. Все о рыбалке. М.: АСТ: Астрель, 2012. 1599 с.
2. Тара в XVI-XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша / Алисов Д.А., Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р., Татауров С.Ф., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. и др. Омск: Амфора, 2014. 332 с.
3. Татауров С.Ф. Рыболовство в Нижнетарском археологическом микрорайоне // Рыцарь сибирской археологии: Сб. памяти В.И. Матющенко. Омск, 2007. С. 255-275.